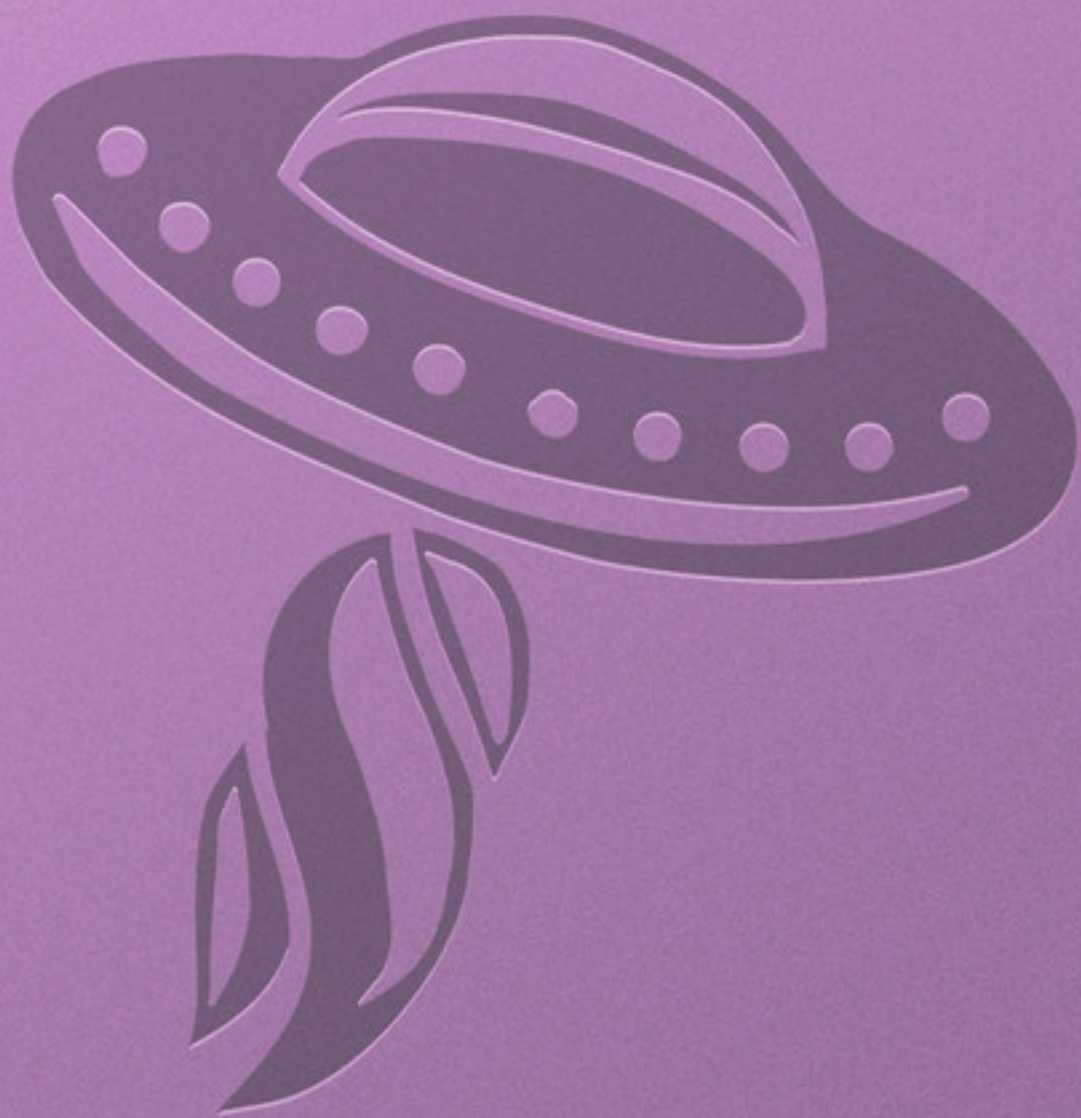

Святослав Логинов

Гнёздышко

Святослав Логинов

Гнёздышко

«Автор»

Логинов С. В.

Гнёздышко / С. В. Логинов — «Автор»,

Олег и Инна столько сил и денег потратили на то, чтобы обустроить свое семейное жилище в мансарде старинного дома в самом сердце Санкт-Петербурга! Но нельзя слишком сильно привязываться к вещам, ведь так просто всего лишиться. А по-настоящему ценно в жизни что-то совсем другое...

© Логинов С. В.

© Автор

Святослав Логинов

Гнёздышко

Пятый этаж четырёхэтажного дома – звучит красиво. Видится в этом некая загадка, изящный оксюморон. Если сказать одним словом – мансарда – парадокс исчезает, но взамен приходит невнятное романтическое настроение: веет стихами серебряного века, непризнанной богемной живописью, упаднической драматургией, которой вовек не видать иной сцены, нежели мансардная.

Изящное изобретение французского архитектора Жюль Гардуэна Мансара – кокетливый деревенский домик, посаженный на крышу многоэтажной каменной громады; говорят, первая мансарда украсила собой Версальский дворец, там, под небесами обитала в архитектурном излишестве королевская прислуга. Это ныне мансарды отданы в ведение богемы, прежде всё было проще и прозаичнее.

Малый ледниковый период во времена Мансара ещё не кончился, во Франции было холодно, зимой замерзали пруды в версальских парках, и придворные, те, что помоложе, становились на коньки, азартно предаваясь ледяному катанию. А прислуга в мансардах жалась к дымоходам и мёрзла, поскольку каминные в архитектурных излишествах предусмотрены не были.

А уж в России мансарды изначально строились не ради красоты, а ради дешёвизны, и подлый люд, обживавший худые комнатёнки под крышей, ничтоже сумняшеся, выводил трубы буржук через полукруглую часть мансардного окна и коптил небо, согреваясь морозными ночами. Именно тогда и стали числиться мансарды за нишей артистической братией, в основном за художниками. Света в мансардах много, а что тепла маловато, так холодный художник от холодного сапожника отличается принципиально. О том ещё Александр Сергеевич Пушкин писал.

Квартира в мансарде изначально считается жильём к жизни непригодным, но в данном случае им встретилось счастливое исключение. Они, это Инна и Олег – молодая пара, получившая квартиру на пятом этаже четырёхэтажного дома. А счастье заключалось в том, что мансарда была не вполне обычной.

Лет тому сто тридцать назад некий купчина вздумал воздвигнуть на Петроградской стороне, которая в ту пору активно перестраивалась, громаднейший доходный дом. Откупил участок земли и приступил к строительству. Основание делалось на пудожском камне, чтобы сырости в подвалах не было, стены ставились добротные, в два с половиной кирпича. Лестницы тоже из пудожского камня, которому сноса нет, перила узорчатого железа заказал на Обуховском заводе. Окна кухонь и кухаркиных комнат выходили во двор, а парадные комнаты глядели на садик, что зеленел некогда перед снесённой строителями развалюхой.

И лишь в одном будущий домовладелец покаркал: земли купил в обрешетку, по самую обноску фундамента, так что садик оказался ничейным. И, разумеется, сыскался конкурент, выкупивший у казны крошечный зелёный оазис. Липы и кружевные кусты были немедля выкорчеваны, и на освобождённом месте конкурент принялся строить свой дом: семиэтажную громаду, загородившую первому владельцу всякий простор. Окна парадных комнат устали теперь в глухую кирпичную стену, возведённую в трёх саженях от недостроенного дома. И ничего не поделаешь: стена нового дома глухая, так что окна в окна не глядят, опять же и пожарная служба не придерётся. Купчина, конечно, подал на врага в суд, но только растратил на кляузное племя последние капиталы и разорился, не закончив строительства.

Дом, возведённый до середины пятого этажа, за гроши достался конкуренту, который распорядился с ним самым дешёвым образом: пятый этаж достроил мансардой, шикарные, но обесценившиеся квартиры, разделил дощатыми перегородками, понаделав конурок, кото-

рые комнатами язык не повернётся назвать, и начал сдавать всё это благолепие внаём самому подлому люду, положив, таким образом, начало знаменитым Петроградским коммуналкам. Неправда, будто коммуналка – изобретение совдеповское; прекраснейшим образом существовали они едва ли не за полвека до революции.

Что касается жителей мансарды, то им, в некотором роде повезло. Лестница наверх вела не деревянная и даже не железная, а такая же, что и на все прочие этажи. Стена, проходившая вдоль дома и разделявшая его на две равных части, была капитальной, с дымоходами, хитроумно выложенными внутри, что позволяло отапливать мансарду не буржуйками, а экономичными голландками. Вот только внешние стены были слеплены не из кирпича, а из оштукатуренных досок, но и это не беда, поскольку домище, вставший напротив и загородивший жильцам нижних этажей белый свет, прикрывал мансарду от промозглых финских ветров. Так что даже в декабре на пятом этаже недостроенного дома люди не мёрзли.

В таком виде дом с мансардой дожил до наших дней. Конечно, советская власть, не любившая квартиры с двумя выходами, располомила каждую коммуналку ещё одной штукатурной перегородкой, так что жильцы соседних квартир выходили на разные лестницы. Одни спускались по бывшему чёрному ходу прямиков во двор, а другие по несостоявшейся парадной лестнице выбирались в узкую щель между домами, а оттуда через арку подворотни попадали всё в тот же, застроенный дровяными сараями двор.

Каждая квартира состояла из длиннейшего коридора, в конце которого располагались общая кухня и туалет. Коридор был самым тёплым местом, поскольку проходил вдоль капитальной стены, и, к тому же, в него выглядывали полукруглыми боками высоченные голландки, топившиеся со стороны комнат. Жилых конурок было нарезано по четыре штуки на квартиру, все до одной девятиметровые, и в каждой ютилась своя семья из двух, трёх, а то и четырёх человек.

Хотя дом давно разменял сотню лет, ставить его на капитальный ремонт никто не собирався. Строго говоря, не только мансарда, но и все квартиры, выходящие окнами на глухую стену, должны были считаться нежилыми, но сносить дом, заложенный на века, было жалко, так что власти год за годом оставляли всё как есть. Конечно, в шестидесятых годах, когда с городских дворов убрали дровяные сараи, в дом провели газ и паровое отопление, но всё это делалось без выселения жильцов, так сказать в ходе косметического ремонта. А то ведь назад, пожалуй, людей и не вселишь, скажут: нежилой фонд, – потребуют отдельных квартир.

Однако, время шло, эпоха коммуналок стала клониться к упадку, так что Инна и Олег оказались единственными владельцами полупригодной к жизни четырёхкомнатной квартиры в полумансарде на пятом этаже четырёхэтажного дома.

Разумеется, молодой паре совершенно не были нужны четыре условно пригодных к жизни объёма; квартиру пришлось перестраивать. Полтора года квартировладельцы ютились снимая случайные углы, а все деньги и силы тратили на обустройство будущего семейного гнезда.

Прежде всего, пришлось согласовывать грядущее переустройство в ПИБ'е. Кто этим занимался, тот знает; недаром у отечественных телевизионщиков краткое междометие «Пиб!» заменяет все матерные выражения разом.

Пробили, согласовали, получили... Потраченные деньги и нервы – не в счёт. Теперь нужно тратить деньги, нервы и силы, но уже не на бумажки, а на дело. Денег как всегда не хватало, зато нервы и силы имелись в изобилии. Одно слово – молодость.

Старое ломать – не новое строить; взялись сами, в два гвоздодёра и полупудовую кувалду. Оббитую штукатурку таскали на помойку в мешках. Доски от перегородок и полов приходилось распиливать, а то с ними и на лестнице не развернуться, не то, чтобы в лифт влезть. Крашеное листовое железо от сохранившихся, хотя и бездействующих печей Олег срубал зубилом и, сложивши четверо ударами кувалды, выносил к мусорным бакам. Туда же волок кирпич

с рельефной надписью «Приваловъ и компанія», глину и невероятное количество всякого мусора.

Ещё не принявшись за снос перегородок, Олег много шутил на тему кладов, ожидающихся в ухоронках под полом или в стене. Инна эти разговоры не поддерживала и даже сердилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.